

Семёнов Владимир Васильевич

ВМЕСТЕ С ТАНКАМИ ПО ФРОНТОВЫМ ДОРОГАМ

Я родился 20 июня 1920 года в городе Ленинграде. Национальность- русский, православного вероисповедания. Член ВЛКСМ с 1935 года, член КПСС с августа 1943 года.

В 1938 году с «золотым» аттестатом окончил среднюю школу, в 1941 году – три курса Ленинградского политехнического института им. М. И. Калинина.

Начало войны меня застало на Ижорском заводе, где я проходил производственную практику, завершая третий курс обучения в Ленинградском политехническом институте. С чувством глубокого гнева мы встретили известие о вероломном нарушении фашистской Германией заключённого с нашей страной год назад договора о ненападении. Но никакой паники и растерянности среди населения не было. С утра 23 июня, в понедельник, рабочие завода заняли свои рабочие места у станков и агрегатов, продолжая выполнение производственных планов.

Спокойно проходила мобилизация. Задания, возложенные на ушедших в армию, оперативно перераспределились между оставшимися. Специалисты ведущих профессий получали отсрочки от призыва. В первые дни войны не призывались в армию и студенты старших курсов, и я продолжал работать на заводе.

Только после повторного обращения в военкомат мне дали разрешение на добровольное зачисление в армию. 15 июля 1941 года направили на

учёбу во второе Ленинградское артиллерийское училище, ускоренный курс которого я закончил в декабре 1941 года. После завершения обучения в училище я с группой других выпускников был направлен во вторую Чкаловскую военную авиационную школу для обучения в отделении лётчиков-наблюдателей корректировщиков артиллерийского огня.

В конце февраля 1942 года по распоряжению командующего артиллерией Красной Армии в связи с острой нехваткой артиллерийских кадров наша группа была расформирована. Затем направлена для укомплектования артиллерийских частей в распоряжение начальника артиллерии Сталинградского военного округа, где я получил назначение на должность командира взвода 331-го гаубичного артиллерийского полка РГК (резерва главного командования), формировавшегося в районе г. Камышин.

В конце июня 1942 года 331-й гаубичный артиллерийский полк получил задачу выйти своим ходом из района г. Камышин в район междуречья Волги и Дона для обеспечения действий наших обороняющихся войск. В связи с неполной комплектацией автотранспортом личный состав полка перемещался в пешем строю, делая ежедневно по 40-50 км.

Ещё на марше полк получил задачу обеспечить оборонительные действия соединений 21-й армии, которой командовал генерал Рокоссовский. 2 июля 1942 года наш полк впервые развернул огневые позиции в 20 километрах юго-восточнее г. Серафимовичи, приняв участие по обеспечению оборонительных действий соединений 21-й армии, которой командовал генерал А. И. Данилов.

В этот период в звании старший лейтенант меня назначили исполняющим обязанности начальника штаба 2-го дивизиона 331-го ГАП, которым командовал капитан С. В. Хаданов. Защитники города, ведя тяжёлые оборонительные бои, сорвали намерения немецко-фашистского командования с ходу прорваться к Волге, но обстановка оставалась напряжённой. 23 августа танковой группировке 6-й армии генерала Паулуса удалось на узком участке прорваться к Волге и отрезать обороняющуюся в городе 62-ю армию от основных сил Сталинградского фронта.

В этот же день фашисты подвергли город варварской бомбардировке, совершив до 2000 вылетов. Мне довелось видеть её последствия с наблюдательного пункта своего дивизиона, находившегося в районе д. Ерзовка на северной окраине Сталинграда.

Бомбовый удар обрушился, в основном, на жилые кварталы. Город пылал, как гигантский костёр. Огромные столбы пламени поднимались к небу в районе разрушенных нефтехранилищ. Потоки горячей нефти и бензина устремились к Волге. Река горела. Горели стоявшие на ста-

линградском рейде пароходы. Всё пространство над городом заволокли густые клубы чёрного дыма.

Да, тяжело было видеть эту картину разрушения и смерти. Но мы видели и другое: решимость советских людей – военных и гражданских – в любых условиях, перед лицом самых невероятных трудностей противостоять врагу.

12 сентября гитлеровцы вплотную подошли к городу, началась беспримерная по своему упорству и напряжённости борьба. Большую помощь защитникам города оказали почти непрекращающиеся контрудары 1-й гвардейской, 24-й и 66-й армий севернее города.

Наш артиллерийский полк, как резерв главного командования, принимал участие в артиллерийском обеспечении всех проводимых контрударов. Однако привлекаемых сил для нанесения решающих ударов было явно недостаточно. Особенно горько было видеть, как в ходе атаки отдельные группы бойцов из подразделений, прибывших из среднеазиатских республик, поднимали руки и переходили на сторону врага.

15 октября немецко-фашистские войска на узком участке, в районе тракторного завода, прорвались к Волге. 11 ноября противник вышел к Волге южнее завода «Баррикады». Наши войска оказались расчленёнными на три части.

В этих неимоверно трудных условиях советские войска отразили до 700 вражеских атак и с честью выдержали все испытания.

19 ноября 1942 года началось контрнаступление ударами войск Юго-Западного и Донского фронтов. Время до сих пор не стёрло из памяти огненную бурю восьмидесятиминутной артиллерийской подготовки по хорошо разведанным целям, полностью парализовавшую противника.

Командный состав подготовленных к наступлению войск, находившийся на наблюдательных пунктах, в едином порыве вышел из укрытий. Вверх летели шапки, раздавались крики «Ура!!», офицеры обнимали друг друга, поднимали вверх сжатые кулаки. Радость лилась через край. Из-за огромной мощи удара нашей артиллерии противник почти не оказывал огневого сопротивления. Передовые цепи наших войск пошли вперёд и быстро продвинулись на глубину 4-5 км, где в сражении были введены подвижные соединения. К концу дня войска фронтов продвинулись на 25-30 км.

20 ноября начали наступление и войска Сталинградского фронта. В первый же день они успешно прорвали оборону противника и ввели в сражение свои подвижные соединения.

Вывавшись на оперативный простор, подвижные группировки фронтов стремительно продвигались навстречу друг другу в направлении города Калач (хутор Советский).

В сложившейся обстановке резко возросла роль сохранения в целостности моста через Дон в районе г. Калач для обеспечения переправы наших танковых корпусов и тяжёлой артиллерийской техники, так как лёд, сковавший реку, был ещё слишком слаб.

Задачу захвата моста командир 26-го танкового корпуса возложил на командира 14-й мотострелковой бригады корпуса подполковника Г. Н. Филиппова. Для обеспечения огневой поддержки был выделен артиллерийский дивизион 122-мм гаубиц нашего полка. Организацию взаимодействия с передовым отрядом поручили мне, исполняющему в то время обязанности командира дивизиона. При встрече с Г. Н. Филипповым приняли решение: для достижения внезапности захват моста провести ночью, без предварительного огневого воздействия, подойдя к нему под видом отступающих немецких групп, которые, по данным нашей разведки, в течение дня отходили по мосту к Сталинграду под натиском наступающих советских войск.

В ночь на 23 ноября созданный передовой отряд в составе танковой роты с десантом мотострелков на борту выдвинулся на дорогу, ведущую к мосту. Колонну возглавили Г. Н. Филиппов и я со средствами радиосвязи на трофейной немецкой машине.

Включив малый свет фар, колонна 23 ноября в 3 часа спокойно подошла к мосту. Наряд охраны моста открыл шлагбаум, приняв нас за своих. В короткой схватке уничтожив оторопевших гитлеровцев, наш отряд стремительно преодолел мост и только там открыл шквальный огонь из всех имеющихся огневых средств по расположенным вдоль дороги домам, в которых размещались гитлеровцы. В то же время мною по радио была дана команда дивизиону на проведение огневых налётов по заранее намеченным районам.

Передовой отряд подполковника Г. Н. Филиппова с ходу попытался овладеть г. Калач, находившимся в 2-х км от переправы, но встретил упорное сопротивление. Бой за город продолжался всю ночь, но вскоре подошли передовые части главных сил корпуса, и город был взят.

Выполнив поставленную задачу по обеспечению действий передового отряда подполковника Г. Н. Филиппова, мой дивизион в составе нашего полка был перенацелен на обеспечение боевых действий 45-й танковой бригады 4-го танкового корпуса, которая утром 23 ноября переправилась через мост. Успешно развивая наступление, в 16.00 того же дня в районе хутора Советский первой встретилась с 36-

й механизированной бригадой 4-го механизированного корпуса Сталинградского фронта, наступавшего с юга, завершая тем самым окружение войск 6-й полевой и 4-й танковой армий противника, насчитывающих 22 дивизии (около 330 тысяч человек) и 160 отдельных частей обеспечения.

26 ноября в районе наблюдательного пункта 45-й танковой бригады я был тяжело ранен. 27 ноября 1942 года с повреждением костей предплечья правой руки был отправлен в госпиталь на лечение. До 25 марта проходил лечение в эвакогоспитале №3923, располагавшемся в посёлке Ракитянка Чкаловской области. После завершения лечения я получил назначение на должность начальника штаба дивизиона 459-го миномётного полка, сформированного в коломенском учебном артиллерийском центре. 27 марта прибыл в часть.

Закончив формирование, в июне 1943 года полк был направлен на Брянский фронт; разгрузившись на станции Мценск, сосредоточился в лесах восточнее Масальска и был включён в состав 25-го танкового корпуса, которым командовал генерал-майор танковых войск Ф.Г. Аникушин.

5 июля 1943 года началась знаменитая Курская битва. Буквально в течение одной недели ударные группировки врага, насчитывавшие до 70 дивизий, были измотаны и обескровлены. С 10 июля я приступил к исполнению обязанностей командира 1-го дивизиона 159-го миномётного полка. 12 июля 1943 года наступил новый этап Курской битвы – контрнаступление советских войск на орловском направлении. В первый же день соединения первого эшелона овладели всей оборонительной полосой. В прорыв вошли подвижные соединения. Однако с рассвета второго дня нашего наступления противник, введя в бой свежие силы, оказывал упорное сопротивление, что определило решение Ставки ВГН о передаче 25-го танкового корпуса в состав Западного фронта.

16 июля командующий войсками фронта генерал В. Д. Соколовский поставил 25-му танковому корпусу задачу войти в прорыв на участке Восты, Слободка и во взаимодействии со стрелковыми соединениями 11-й гвардейской армии развить успех в юго-западном направлении, овладеть станцией Хатынец – крупным узлом железнодорожных и шоссейных дорог. С вводом в сражение наших танковых сил положение на фронте резко изменилось в пользу советских войск. Армии Брянского фронта глубоко охватили группировку врага и вынудили его к отходу. 29 июля был освобождён г. Болхов, 5 августа – Орел.

В результате Орловской наступательной операции наши войска продвинулись на запад на 150 км. Темп наступления был очень высоким, что затрудняло действия артиллерийских частей, обеспечивающих наступление войсковых соединений. Огневые позиции артиллерии приходилось менять почти ежедневно, совершая 30-40- километровые марши в оперативной глубине обороны противника.

Яркой страницей запечатлелось в памяти перемещение моего дивизиона на новые огневые позиции по дороге на Брянск.

Следуя на автомашине ГАЗ-А во главе колонны дивизиона, я обратил внимание на то, что впереди на дороге не было следов от движения советского транспорта, а обочины дороги проходили по заболоченной местности. Сразу же мелькнула мысль о возможности минирования этого участка дороги. Я дал команду водителю остановиться. Выполняя приказ, водитель начал торможение, прижимаясь к правому краю дороги. Однако в момент остановки машина правым передним колесом наехала на мину. Произошёл взрыв. К счастью, машина не загорелась, но водитель был ранен. Получили ранения также несколько разведчиков и связистов взвода управления дивизиона, сидевших в кузове. Я получил только лёгкую контузию. Выбравшись из искореженного грузовика, немного отдохнув и отправив раненых в госпиталь, разминировав участок дороги, пересел в другую машину и повёл дивизион дальше. Надо было выполнять поставленную задачу.

После завершения Орловской наступательной операции 25-й танковый корпус к 20 августа сосредоточился в районе г. Мценск для доукомплектования и приведения в порядок после наступательных боёв, а также оперативно- тактической подготовки и отработки слаженности подразделений при ведении боевых действий.

Осенью 1943 года обстановка на советско-германском фронте характеризовалась новыми победами Советской Армии. Была освобождена Левобережная Украина. Утром 6 ноября красные флаги взвились над столицей Украины – Киевом. Но противник оказывал упорное сопротивление. 15 ноября фашистские войска перешли в контрнаступление на киевском направлении, сосредоточив основные силы вдоль Житомирского шоссе. Советское командование срочно приняло ряд мер. Южнее и западнее Киева перешли к обороне войска Центра и левого крыла 1-го Украинского фронта. Из резерва Ставки в состав фронта передали 1-ю танковую армию, 18-ю армию и 25-й танковый корпус.

25-й танковый корпус получил задачу обороняться в междуречье рек Здвиж и Тетерев в полосе 18 км. Все танковые бригады действовали в первом эшелоне. Каждая из них усиливалась батальоном 20-й

298

мотострелковой бригады и батареей 1497-го истребительно-противотанкового полка. 459-й миномётный полк развернулся на огневых позициях за 111-й танковой бригадой, находившейся в центре боевого порядка корпуса.

Более двух недель воины корпуса вели тяжелые оборонительные бои совместно с другими соединениями 1-го Украинского фронта, отражая наступления фашистов на Киев. Особенно тяжело пришлось корпусу в ночь на 5 декабря, когда противник внезапно нанёс удар на стыке 111-й и 162-й танковых бригад силами до двух пехотных полков при поддержке 30 танков и авиации. В упорном бою танкисты при мощной поддержке огня 459-го миномётного полка отбили все атаки врага. На поле боя осталось 12 подбитых вражеских танков, немало сгоревших бронетранспортёров, более сотни фашистских трупов.

Последующие пять дней корпус продолжал вести оборонительные бои с противником, пытавшимся прорваться к г. Малин.

Не добившись успеха на киевском направлении, фашисты перенесли главные усилия на коростенское направление. Созданной ими группировке из двух танковых и трёх пехотных дивизий удалось 19 декабря захватить г. Коростень и, потеснив соединения 13-й армии, овладеть п. Стремигород, а также крупным железнодорожным узлом Чоповичи на железной дороге Коростень – Киев.

Перенацеленный на это направление решением командующего войсками 1-го Украинского фронта 25-й танковый корпус в ночь на 20 декабря контратаковал противника, пройдя в полной темноте через боевые порядки стрелковых частей.

Неожиданное появление большого количества танков и самоходно-артиллерийских установок, а также интенсивный артиллерийский и миномётный огонь произвёл ошеломляющее впечатление на противника, подавив волю к сопротивлению. В панике враг начал отход на запад, бросая тяжёлую технику. Развивая успех, части корпуса 23 декабря овладели станцией и п. Чоповичи. Затем начали преследование отходящих частей врага.

Утром 28 декабря 1943 года 25-й танковый корпус получил задачу наступать на Новоград-Волынский и совместно со стрелковыми дивизиями 24-го стрелкового корпуса овладеть городом. В последний день декабря тёмно-серые тучи заволкли небо. Мелкий дождь, чередовавшийся со снегом, не прекращался целые сутки. Дороги развезло. Передовые части полка подходили к городу с востока и северо-востока. В ночь на 1 января 1944 года переправившиеся через реку Случь воины 111-й и 175-й танковых бригад овладели станцией и северо-западной частью города. Удар по железнодорожному узлу был

нанесён ровно в полночь. Со стороны северного шоссе в город вошли батальоны 20-й мотострелковой бригады. 1 января к исходу дня город был полностью освобождён.

3 января Москва салютовала войскам, освободившим древний город на р. Случь – важный узел железных и шоссейных дорог. Частям корпуса было присвоено почётное наименование Новоград-Волынских.

С 4 по 10 января соединения корпуса закреплялись на достигнутых рубежах, отражая контрудары противника.

11 января 1944 года часть сил корпуса по приказу командующего 13-й армией приступила к преследованию противника и на следующий день овладела г. Корец.

14 января 25-й танковый корпус был выведен в резерв фронта для технического обслуживания боевой и транспортной техники. Одновременно подводились итоги прошедших боёв, обобщался опыт боевых действий частей и подразделений.

Рано утром 17 января 25-й танковый корпус получил задачу совершить семидесятикилометровый марш в район Шепетовки в готовности отразить атаки фашистов в направлении города Новоград-Волынский, организовав оборону восточнее города Славуты. Более недели воины корпуса вели оборонительные бои, отражая яростные атаки врага, не допуская его прорыва к Новоград-Волынскому.

2 февраля 1944 года 25-й танковый корпус перешёл в подчинение командующему 13-й армией генералу Н. П. Пухову и занял оборону на реке Струбла в готовности перейти в наступление на г. Дубно. Отразив контрудары подходящих резервов противника, воины корпуса 7 февраля оказали содействие соединениям 13-й армии в ликвидации группировки противника южнее Дубно и овладели городом после упорных двухсуточных боёв.

Тяжёлые бои для 162-й танковой бригады развернулись 23 февраля 1944 года. Противник силами до двух пехотных полков с 40 танками перешёл в наступление, стремясь снова захватить г. Луцк. Однако, стойко обороняясь, воины бригады отразили все атаки врага, нанеся ему большие потери.

5 марта соединения 60-й армии освободили древний украинский город Изяслав Каменец-Подольской области. На подступах к городу успешно действовала 162-я танковая бригада, отражавшая неоднократные атаки танковой группировки противника, стремившейся деблокировать окружённые в восточной части города подразделения фашистов. Все атаки врага были успешно отбиты, пробиться в город противнику не удалось.

7 и 8 марта 111-я танковая бригада захватила плацдарм на р. Стырь в районе г. Радомысль, полностью разгромив пехотный полк противника. 9

марта она захватила опорный пункт в п. Княгининская. Успешным действиям бригады способствовала непрерывная огневая поддержка 459-го миномётного полка.

Утром 15 марта под прикрытием дымовой завесы войска 13-й армии атаковали противника севернее г. Дубно, создав к исходу дня брешь в обороне. Утром 16 марта в неё ввели соединения 25-го танкового и 1-го гвардейского кавалерийского корпусов. Продвижение войск затруднялось активными действиями вражеской авиации и неблагоприятными условиями местности. Нашим войскам приходилось вести боевые действия в условиях полного бездорожья в районе так называемого Малого Полесья.

11-я танковая бригада 18 марта вышла в район посёлка Ситно и, развивая наступление, совместно с частями 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, разгромив противника, освободили г. Червоноармейск.

Трудные бои развернулись севернее города Броды. В этих боях воины 25-го танкового корпуса проявили стойкость и воинское мастерство. Воины 20-й мотострелковой бригады при огневой поддержке 459-го миномётного полка ворвались на северную окраину города. 175-я танковая бригада, прорываясь к городу, уничтожила 6 вражеских танков, 8 артиллерийских орудий и почти батальон мотопехоты. 111-я танковая бригада разгромила прорывавшиеся из г. Броды моторизованные группы, нанеся им значительный урон. В конце марта город был полностью освобождён.

В апреле 1944 года соединения 25-го танкового корпуса были выведены в резерв фронта для доукомплектования личным составом, материальной частью и подготовки к новым боям.

В период с 4 по 6 июля 1944 года частям корпуса вручались боевые знамёна, новые образцы которых были утверждены указом президента Верховного Совета СССР.

8 июля 1944 года 25-й танковый корпус получил задачу в составе конно-механизированной группы войти в сражение в полосе 13-й армии после прорыва противника для развития успеха на львовском направлении. Утром 16 июля корпус вошёл в прорыв, имея в первом эшелоне 111-ю и 162-ю танковые бригады, усиленные подразделениями самоходно-артиллерийских полков. К исходу первого дня боя бригады овладели районом Холоюва. Развивая успех, 17 июля передовые части корпуса форсировали реку Западный Буг, захватив плацдарм на её левом берегу. Не ожидая наведения переправ, танки форсировали реку вброд. По дну реки перетаскивали свои орудия и артиллеристы. 20 июля бойцы 20-й мотострелковой и 111-й танковой бригад разгромили

противника в районе города Каменка-Струмиловская при непрерывной огневой поддержке 459-го миномётного полка.

Тем временем остальные силы корпуса во взаимодействии с соединениями 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, продвигаясь в направлении г. Жолкев, вышли к реке Сан. 22 июля соединения корпуса севернее города Львов были атакованы крупными силами противника. С ходу заняв огневые позиции, воины 459-го минометного полка метким огнём сорвали планы врага, обеспечивая действия танков и мотострелков при отражении контратак противника.

24 июля воины корпуса вышли к государственной границе и успешно форсировали р. Сан. Выход к государственной границе стал большим праздником для бойцов, воодушевил на новые подвиги.

Последующие бои корпуса на левом берегу р. Сан 25 и 26 июля характеризовались возросшей активностью вражеских войск. Контратаками подошедших резервов противник стремился ликвидировать плацдарм, но успеха не добился.

В ночь на 29 июля 25-й танковый корпус начал выдвижение на г. Кросно – крупный узел дорог. В строю корпуса оставалось 30 танков, которые были включены в сводный отряд под командованием командира 162-й танковой бригады. В результате стремительной атаки 30 июля танки ворвались в центральную часть г. Кросно. В полдень враг нанёс ответный контрудар. Потеряв половину оставшихся танков, сводный отряд был вынужден отойти и занять оборону восточнее города.

На следующий день корпус из состава конно-механизированной группы был передан в состав 38-й армии генерала К. С. Москаленко.

К 5 августа 1944 года соединения корпуса по приказу командующего 38-й армией сосредоточился в 30 км восточнее г. Кросно для восстановления боеспособности и подготовки новых боевых задач. Однако уже 7 августа 111-я танковая и 20-я мотострелковая бригады, а также 459-й миномётный полк были переданы 27-му стрелковому корпусу, в составе которого до 27 августа вели тяжёлые бои по овладению плацдармом на правом берегу р. Вислока южнее г. Кросно. Задача была выполнена успешно.

С 25 сентября 1944 года 25-й танковый корпус принимал участие в Карпатско-Дуплинской наступательной операции, входя в подвижную группу 38-й армии, предназначенную для развития успеха наступления войск 38-й армии. При этом танки 111-й бригады использовались как танки непосредственной поддержки пехоты специальных штурмовых батальонов, созданных для прорыва главной полосы обороны. Гор-

но-лесистый характер местности благоприятствовал организации обороны противника и сильно усложнял организацию её прорыва.

Наступление началось 8 сентября мощным огневым ударом. Прорыв обороны противника в первый день был успешным. За 2 часа боя штурмовые батальоны продвинулись на 6-8 км и овладели первой позицией главной полосы обороны врага. Однако к полудню к участку прорыва противник начал подтягивать резерв с других участков фронта. Развернулись упорные бои. Темп наступления резко упал. К тому же погода начала портиться, пошел дождь. К исходу первого дня наступления командующий 38-й армией принял решение на ввод в сражение подвижной группы. При этом он приказал передовые отряды 25-го танкового корпуса использовать для поддержки дивизий первого эшелона для завершения прорыва главной полосы обороны противника. Из-за узости участка прорыва маневр танковых подразделений был скован. Единственная дорога на Кросно была перегружена. Флангирующие огневые точки противника успешно вели огонь по нашим наступающим танкам. Потери боевой материальной части росли. Не лучшим образом действовал и 1-й Чехословацкий армейский корпус. Для него участие в этой операции было первым боевым крещением.

С вводом в сражение подвижной группы и второго эшелона 38-й армии резкого перелома в боях в нашу пользу не произошло. Более того, соотношение сил менялось в пользу противника. Возникла угроза невыполнения поставленных в операции задач.

9 сентября к исходу дня командиры и корпусов были вызваны к командующему войсками 1-го Украинского фронта. На этом совещании пришлось присутствовать и мне, исполняющему в то время обязанности начальника штаба артиллерии 25-го танкового корпуса. Здесь я впервые увидел командира 1-й бригады Чехословацкого армейского корпуса бригадного генерала Л. Свободу.

Подводя итоги первых двух дней боёв и отметив невыполнение соединениями армии поставленных в операции задач, командующий 1-м Украинским фронтом сказал: «Властью, данной мне Советским правительством, я отстраняю Вас, господин генерал Крохотвил, от командования корпусом как не справившегося с командованием корпусом и не умеющего твёрдо руководить войсками. Господин генерал Свобода! Приказываю Вам немедленно приступить к командованию корпусом, взять твёрдо в руки управление войсками корпуса и решительно выполнять боевую задачу».

В ночь на 10 сентября был подписан соответствующий приказ, в котором от должности был отстранён и командир 25-го корпуса.

14 сентября на доукомплектование были выведены танковые бригады. Вся артиллерия продолжала участие в боях. Штаб нашего корпуса в это время размещался в районе поселения Дукля вместе со штабом 1-го Чехословацкого армейского корпуса. Общение с командованием корпуса, особенно с генералом Л. Свободой, было постоянным и товарищеским. До сих пор свежи в памяти неоднократные и дружные обсуждения хода боевых действий, обычно заканчивавшиеся товарищеским обедом или ужином.

Хорошо владея русским языком, Л. Свобода неоднократно подчёркивал большое значение бескорыстной помощи советских людей в борьбе братских народов против фашистских поработителей.

К концу сентября советские войска вышли к Карпатскому хребту и на отдельных участках преодолели его.

6 октября Чехословацкий армейский корпус при содействии войск 38-й армии овладел Дуклинским перевалом и вступил на родную землю.

К 28 октября 1944 года советские войска продвинулись на 15-20 км к западу и юго-западу от перевала и перешли к обороне.

12 ноября 1944 года 25-й танковый корпус был выведен в резерв фронта. Его соединения сосредоточились в районе Ланьцута. Здесь и состоялось знакомство личного состава с новым командиром корпуса генерал-майором танковых войск Е. И. Фоминых.

1945 год личный состав 25-го танкового корпуса встретил на левом берегу р. Висла на Сандомирском плацдарме, где приступил к новым боям на польской земле.

25-й танковый корпус прибыл на Сандомирский плацдарм в район Сташув без танков. Оставшиеся в строю боевые машины были преданы 38-й армии. Закончив укомплектование танками и активно, по 10-12 часов в день, корпус проводил боевую подготовку. 12 января 1945 года корпус в качестве подвижной группы 3-й гвардейской армии принял участие в наступлении. Часть танков 111-й и 162-й танковых бригад действовала в качестве танков непосредственной поддержки наступающей пехоты. Активную поддержку огнём осуществлял 459-й миномётный полк, в котором в это время я был начальником штаба. Противник оказывал активное сопротивление, вводя в бой имеющиеся резервы. Отразив контратаки фашистов, 15 января воины корпуса овладели крупным промышленным и административным центром Польши городом Кельце. За овладение г. Кельце личному составу корпуса была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего.

В последующих боях 25-й танковый корпус принял участие в освобождении городов: Пиотркув, Вадлев, Серада, Калиш. Утром 29 ян-

варя вышел на подступы к реке Одер, где, встретив упорное сопротивление врага, несколько суток вёл тяжёлые бои в районе Глоглау.

6 февраля корпус форсировал р. Одер и, развивая наступление, 13 февраля овладел г. Фрейштадт (Кожухов). На следующий день Москва салютовала воинам-победителям. Успешно продвигаясь на запад, корпус овладел г. Гроссендер и 1 марта был выведен в район Нейсдорф в резерв фронта для доукомплектования танками.

Утром 3 марта был создан из оставшихся в корпусе танков танковый отряд, имевший 10 танков и 12 самоходных артиллерийских установок. Под командованием командира 175-й танковой бригады при огневой поддержке 459-го миномётного полка и 2-го гвардейского миномётного дивизиона совместно со стрелковыми частями отряд успешно действовал в операции по очистке от противника левого берега р. Нейсе.

9 марта воины корпуса оказали содействие стрелковым частям в завершении разгрома противника в городе-крепости Глогау.

Высокое воинское мастерство, мужество и героизм, проявленные воинами 25-го танкового корпуса весной 1945 года в междуречье Одера и Нейсе, были отмечены наградами: 111-я и 162-я танковая бригада – орденом Кутузова, 262-й гвардейский тяжёлый самоходный полк – орденом Богдана Хмельницкого и 2-й гвардейский миномётный дивизион – орденом Александра Невского.

16 апреля 1945 года началась Берлинская наступательная операция. Воины 25-го танкового корпуса совместно с частями 197-й стрелковой дивизии стремительной атакой завершили разгром противника на левом берегу р. Нейсе и успешно форсировали её. Развивая успех, уже в полдень воины корпуса завязали бои за г. Форст – сильно укреплённый опорный пункт нейсенского оборонительного рубежа. К исходу дня после напряжённых уличных боёв город был взят.

С рассветом 18 апреля воины корпуса, преодолевая упорное сопротивление противника, оборонявшего рубеж р. Шпree, развернули наступление на Котбус. К вечеру 22 апреля после упорных двухнедельных боёв город был взят.

Особого напряжения бои с противником достигли 23 и 24 апреля. Фашистское командование неоднократно контрударами стремилось остановить продвижение советских войск, но успеха не достигли. Войска 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов соединились юго-восточнее Берлина, завершив окружение берлинского гарнизона.

Утром 24 апреля 25-й танковый корпус был выведен в район Нойендорф, где вёл напряжённые бои с группировкой противника, пытавшейся выйти из окружения. 27 апреля 1944 года воины корпуса раз-

громили противника в районе города Любин. 29 апреля успешно отражали контратаки противника на рубеже Клейне-Хальбе. 30 апреля к исходу дня 175-й танковой бригаде пришлось отразить ещё один контрудар противника на рубеже Лейбш. Гитлеровцы, доведённые безнадёжностью своего положения до полного отчаяния, делали последние попытки просочиться на запад, но успеха не имели. Наши артиллеристы почти в упор расстреливали танки и бронетранспортёры врага. Их прикрывали мотострелки, ведя интенсивный огонь из пулемётов и автоматов.

1 мая 1945 года было принято решение приступить к разгрому почти миллионной группировки немецко-фашистских войск в Чехословакии. В группировку выделенных для операции войск вошёл и 25-й танковый корпус. 7 мая он был включён в состав 4-й гвардейской танковой армии. 8 мая советские войска овладели Дрезденом и, продолжая наступление, вступили на территорию Чехословакии.

Время не стёрло из памяти события тех дней. Яркими страницами вспоминаются встречи с жителями населённых пунктов Чехословакии, через которые мы проходили, их восторженные улыбки, тёплые, приветственные слова, многочисленные букеты цветов.

В ночь на 9 мая передовые части 4-й гвардейской танковой армии совершили 80 – километровый бросок, преодолев Рудные горы, на рассвете ворвались в Прагу. При активной поддержке боевых дружин восставшей Праги 9 мая город был полностью освобождён и спасён от готовившегося разрушения.

Необходимо отметить, что тяжёлых боёв при освобождении города не было. Немецкое командование главное внимание обратило на возможность вывода своих войск из-под нашего удара в зону действий американской армии. Кровавопролитные, тяжёлые бои продолжались 10 и 11 мая с окружённой группировкой немецко-фашистских войск, возглавляемой генерал-фельдмаршалом Ф. Шернером, стремившейся, несмотря на большие потери, прорваться на запад. Активные действия наших войск позволяли успешно отражать все атаки фашистов и их попытки прорыва. Особенно больно было осознавать, что при этом мы несли немалые людские потери, когда весь советский народ уже праздновал победу.

Одновременно с ликвидацией окружённой группировки врага, развивая наступление, 11 мая наши войска вошли в соприкосновение с 3-й американской армией. 175-я танковая бригада встретилась с американцами в районе г. Клатови (36 км южнее Пльзенья). К полудню 162-я танковая бригада вышла в район г. Пшибрам (40 км юго-восточнее Пльзенья), захватив штаб так называемой Русской освободительной армии Власова. В это время я был вместе с командиром бригады

полковником И. П. Мищенко. Власовцы сопротивления не оказывали. Самого Власова в штабе не было. Со слов начальника штаба генерала Трухина, он находился в расположении 1-й дивизии РОА, стремившейся выйти в расположение американских войск. Полковник И. П. Мищенко немедленно поставил задачу командиру мотострелкового батальона бригады капитану М. И. Якушеву захватить Власова. 12 мая к исходу дня Власов был пленён и доставлен в штаб корпуса, где, по предложению командира 25-го танкового корпуса Е. И. Фоминых, подписал приказ своим частям о сдаче оружия.

На этом для меня участие в войне закончилось. В звании капитана я исполнял обязанности начальника штаба артиллерии 25-го танкового корпуса. Командующим артиллерией корпуса в это время был полковник Орехов.

В период Великой Отечественной войны я был награждён:

- орденом Красной звезды (№254747) – приказом командующего войсками 11-й гвардейской армии генерала И. Х. Баграмяна (№069 от 1 сентября 1943 года) за организацию и обеспечение огнём артиллерии боевых действий 162-й танковой бригады при овладении крупным узлом железных и шоссейных дорог Хотынец в июле 1943 года в Орловской наступательной операции. Награду вручал начальник политотдела 25-го танкового корпуса полковник П. М. Елисеев в штабе корпуса, находившегося в районе г. Минск;
- орденом Отечественной войны второй степени (№38488) – приказом командующего войсками 13-й армии генерала Н. П. Пухова (№11/н от 20 марта 1944 года) за умелую организацию артиллерийского обеспечения действий передового отряда 25-го танкового корпуса при овладении г. Новоград-Волинский. Награду вручал в начале апреля 1944 года командир корпуса генерал-майор танковых войск Ф. Г. Аникушкин в штабе 25-го танкового корпуса, находившегося западнее г. Броды;
- орденом Отечественной войны первой степени (№77597) – приказом командующего войсками 3-й гвардейской армии генерала В. Н. Гордова (№089/н от 2 февраля 1945 года) за непосредственное участие в организации артиллерийского обеспечения боевых действий 25-го танкового корпуса при освобождении крупного административного центра Польши г. Кельце. Награду вручал в середине февраля генерал В.Н. Гордов в штабе 3-й гвардейской армии; орденом Красного Знамени (№ 290060) – приказом командующего бронетанковыми и механизированными

ми войсками 1-го Украинского фронта (№026 от 28 апреля 1945 года) за умелую организацию артиллерийского обеспечения боевых действий 25-го танкового корпуса при форсировании р. Нейсе. Награду вручал командир 25-го танкового корпуса Е. И. Фоминых после окончания войны в штабе корпуса.

В годы войны в мае 1942 года во время артиллерийского обстрела погибла моя мать, Семёнова Наталия Фёдоровна, которая работала начальником машиносчетной станции Ижорского завода. Братьев и сестёр я не имею. Отец умер в 1932 году. Близких родственников не осталось.

Военную службу проходил в составе 4-й гвардейской танковой армии с июля 1945 по март 1981 года. Уволен из Вооружённых Сил СССР приказом министра обороны (№0176 от 11 марта 1981 года) по ст. 59-б.

Перечень опубликованных научных трудов и статей:

– «Боевое применение инженерных бригад РВГК, вооружённых ракетами Р-1, Р-2 в операции». Учебное пособие для слушателей Военной академии им. Дзержинского. Издано в 1956 году в академии. 8 печатных листов.

– «Основы боевого применения атомной, тяжёлой реактивной и ракетной артиллерии». Издано в 1957 году в академии.

– «Артиллерийское обеспечение боя и операции». Учебник для слушателей военных академий. Издан под редакцией маршала артиллерии Г. Ф. Одинцова в 1958 году.

– «Научно-технический прогресс и развитие вооружённых сил». Учебное пособие для слушателей вузов Вооружённых Сил Сирийской Арабской Республики. Издано в 1979 году под редакцией министра обороны, корпусного генерала М. Тласа на арабском языке.

– «Советское военное искусство и основные периоды его развития от Кутузова до Жукова». Военно-исторический очерк. Издан в 1980 году на арабском языке для офицеров Вооружённых Сил Сирии. 20 печатных листов.

Статьи в газете НПО Машиностроения «Трибуна»:

– «55-я годовщина коренного перелома в ВОВ» (начало контрнаступления под Сталинградом). 14 ноября 1997 год.

– «Мы армию нашу растили в сраженьях» (к 80-й годовщине создания Красной Армии). 20 февраля 1998 год.

– «У России был, есть и будет надёжный гарант безопасности» (к 39-й годовщине ракетных войск стратегического назначения). 11 декабря 1998 год.

- «День памяти и скорби» (к 68-й годовщине нападения фашистской Германии на Советский Союз). 18 июля 1999 год.
- «55-я годовщина Великой Победы». 4 и 12 мая 2002 год.
- «Народ верит в свою армию» (к 83-й годовщине создания Красной Армии). 23 февраля 2001 год.
- «Вернуть инженеру былое величие» (к 300- летию создания системы инженерного и военного образования в России). 1 марта 2001 года.
- «56-летие Великой Победы». 7 мая 2001 год.
- «Так готовилась война» (К 60-летию нападения фашистской Германии на СССР). 22 июня 2001 год.
- «Навеки вместе» (К 57-й годовщине Карпатско-Дукленской операции). 26 октября 2001 год.
- «60 лет Московской битве». 2 и 9 ноября 2001 год.
- «Последняя операция советских войск против гитлеровской Германии» (к 57-й годовщине победы). 7 мая 2002 год.
- «59 годовщина Курской битвы». 5 и 12 июля 2002 год.

Декабрь 2002 года.

В подготовке настоящих воспоминаний оказал помощь **Жуков Сергей Владимирович**, студент 3-го курса Московского авиационного института.